

Николай Жуков

Следую своим курсом

Очерки и рассказы о тех, кто связал
свою судьбу с флотом

Николай Жуков

**Следую своим курсом.
Очерки и рассказы о тех, кто
связал свою судьбу с флотом**

«Издательские решения»

Жуков Н. В.

Следую своим курсом. Очерки и рассказы о тех, кто связал свою судьбу с флотом / Н. В. Жуков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501266-1

Книга о судьбах людей, выбравших свой путь служение Родине, о тех, с кем автор служил на кораблях и в частях Балтийского флота.

ISBN 978-5-00-501266-1

© Жуков Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Об авторе	7
Балтийская осень	8
Противовоздушная история	11
Ракетный удар	16
Встреча с Польшей	24
Первый прыжок	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Следую своим курсом Очерки и рассказы о тех, кто связал свою судьбу с флотом

Николай Викторович Жуков

Редактор Владимир Алексеевич Мурзин

Фотограф Николай Викторович Жуков

Оформление обложки Владимир Алексеевич Мурзин

© Николай Викторович Жуков, 2019

© Николай Викторович Жуков, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-1266-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Перед вами сборник очерков и рассказов Николая Викторовича Жукова «Следую своим курсом». К нему он шел несколько лет, хотя по количеству написанного, их жизненной наполненности, он мог бы появиться значительно раньше и порадовать нас.

Проза, представленная в сборнике, многогранна, в них отражена вся жизнь автора – боевого офицера Военно-Морского флота России. Произведения убедительны и правдивы, откровенны и прозрачны, потому что их благодатная основа – богатые жизненные впечатления самого автора. Легко писать о том, что ты хорошо знаешь и лично окунулся в эту жизнь, полную тревог и волнения. Ведь не даром службу в Вооруженных Силах относят к ратному труду. Именно об этом ведет рассказ автор книги.

Служба в морской пехоте матросом, учеба в училище курсантом и в дальнейшем офицером на Балтийском флоте – основа всех его очерков и рассказов. Обычный мальчишка из Донецка прошел суровую школу военной службы от матроса до капитана 2 ранга. Поэтому в его произведениях вся правда жизни, какой она была. Много места уделено его родине – Донецку. События, которые там происходят отразились болью в его сердце.

С гордостью автор пишет о своих родных и близких, о их нелегких судьбах.

Основная идея книги – привлечь широкий круг ветеранов, военных моряков, юношей, обдумывающих жизнь, к творческой деятельности, к морской романтике. Дать возможность людям, которым не безразлично, что делается на флоте, поделиться своим бесценным опытом с теми, кто сегодня стоит у штурвалов кораблей, в чьих руках сегодня мощь современного оружия.

Книга своевременна и актуальна, полна патриотизма и веры в незыблемость нашего государства, веры в победу, какие бы испытания ни выпали на нашу долю.

Книга написана простым и понятным всем языком и рассчитана на широкий круг читателей.

Владимир МУРЗИН,

член Российского союза писателей, действительный член Международных союзов писателей имени святых Кирилла и Мефодия, и «Новый современник», дипломант Международных литературных премий «Славянское слово» имени Марины Цветаевой и Анны Ахматовой, ветеран военной службы, капитан 1 ранга в отставке.

Об авторе

Николай Викторович Жуков родился в городе Донецке Донецкой области в 1957 года. В 1974 году окончил среднюю школу №21 г. Донецка, а в 1976 году Донецкий техникум физической культуры и спорт, а с «отличием» по специализации классическая борьба. В ноябре 1976 года был призван на службу на Краснознаменный Балтийский Флот во взвод разведки морской пехоты.

Весной 1978 года избран делегатом 18 съезда ВЛКСМ. А летом поступив в училище, продолжил свою службу в Военно-морском флоте СССР. В 1980 году поднимал флаг Олимпиады-80 над Республиканским стадионом г. Киева.

После окончания училища проходил службу в частях и на кораблях Балтийского флота. Неоднократно решал задачи боевой службы, выполнил 52 прыжка с парашютом, стал офицером-водолазом спецназ. За успешное решение задач дальнего океанского похода экипажем эсминца «Настойчивый» по маршруту Балтийск – Абу Даби – Кейптаун – Балтийск, был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени. Закончил службу в звании капитана 2 ранга в июне 1998 года. Уйдя в запас, продолжает трудиться на благо нашей Родины. Работая учителем ОБЖ высшей категории в одной из школ города Балтийска продолжает учить молодежь военному делу. Является финалистом конкурса «Учитель года-2009», обладателем гранта «Лучший учитель». Награжден медалью Правительства РФ «Патриот России».

Член творческого объединения «Остров вдохновения», пишет очерки и рассказы. Является лауреатом и победителем первого областного литературного конкурса, посвященного памяти известного татарского писателя Ф. Карима «Ты сердца не жалей, поэт!», погибшего в бою за взятие Восточной Пруссии, третьим призером областного литературного конкурса посвященного А. Т. Твардовскому «За далью – даль». Дипломант международной литературной премии «Славянское слово» имени Василия Шукшина.

Печатается в периодических издания области и РФ.

Балтийская осень

*«Унылая пора – очей очарованье,
Приятна мне твоя печальная краса,
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото, одетые леса!»
А. С. Пушкин*

Есть люди, которые любят весну – пору, когда оживает красавица природа, другим приятно и радостно ощущать летнее тепло, вкус зрелых плодов, запах разнотравья, и красоту мира цветов. Зимний холод, прелесть морозного воздуха и разнообразие снежных пейзажей прельщает третьих. Но мне всего дороже осень – это время года, когда я впервые увидел мир!

Осенью школьники, гимназисты и лицеисты, студенты и курсанты начинают очередной учебный год. Возобновляют свою деятельность спортивные, музыкальные и художественные школы. В учебных заведениях включается механизм интенсивной работы от налаживания тематического планирования до проведения предметных олимпиад. Осенью все процессы в человеческом обществе набирают мощь, силу и скорость!

Пятнадцатого октября работники жилищно-коммунального хозяйства начинают отопление наших уютных жилищ, цена арбузов достигает минимума, заканчивается время строительства нового жилья для военнослужащих и бестолкового ремонта дорог ямочным методом, завершается бабье лето.

Осенью тысяча девятьсот семьдесят шестого года, мои короткие морпеховские сапоги впервые отстучали звонкую флотскую чечетку по брусчатке Балтийска. «Приветливо» встретила молодое пополнение замечательная осенняя калининградская погода, безжалостно поливая нас своими мелкими бесконечными дождями. Пронизывающие до костей балтийские ветра, под звуки барабанов, сдували новобранцев «чижииков» с огромного серого и скользкого плаца полка морской пехоты. Случайно полученные нами ранки и потертости на руках превращались в воспаленные и болезненные нарывы. Серая и мрачная погода одела новоявленных гвардии матросиков в черные флотские шинели. Вот так и пришло начало новой воинской жизни. «Попап в гвардию – гордись, не попал – радуйся!» – гласит матросская мудрость.

Мое появление в самом западном городе Советского Союза, скорее всего не было случайностью. Попад в бывшую Восточную Пруссию, я сразу же почувствовал в ней, что-то родное и близкое. Незнакомой и в тоже время знакомой показались мне ее природа и готическая архитектура. Наверно сыграли свою роль прочитанные в детстве красочные книги со сказками Гофмана и братьев Гримм, таинственные истории о подземных городах, «секретном фарватере», рассказы о подвигах русских солдат и матросов всех времен.

И как же разительно отличалась калининградская природа от природы донецкой, что провожала меня на воинскую службу. Меня встретили смешанные леса, чередующиеся с широкими полями, непривычные растения и деревья, покрытые мхом, изобилие лесных грибов и ягод. А там, далеко на Родине, остались просторные черноземные степи, распаханые человеком, и подготовленные к следующему севу.

Здесь у Земланда Седая Балтика упирается в разновысокую полосу белых песчаных, хрустящих, как снег в морозную погоду, дюн, за которыми прячутся прекрасные буковые роши, созданные руками человека,

В лесных зарослях даже в холодные месяцы осени можно найти зеленую траву, цветы, переспевший шиповник, падающий с веток боярышник, гроздь рябины, дикие яблоки или груши. А как прекрасен аромат упавшей листвы, влажной пожухшей травы и потемневших

желудей, сильно напоминающий запах крупных грецких орехов и листьев, растущих на огромном дереве во дворе родительского дома!

До сих пор мало кто из местных знает, насколько полезны и вкусны семечки чинар (так на Кавказе называют буки). Говорят, что по своей калорийности они не уступают кедровым орешкам!

Некоторые из этих удивительно стройных и красивых деревьев с белыми стволами, покрыты вечнозеленым вьюнком, тянущимся ввысь к их вершинам. Ему не страшны ни холода осени, ни зимние морозы. Много лет назад, чинары поразили меня своей белизной и величием, отчаянным стремлением дотянуться до солнца. Тогда среди морских пехотинцев была примета, если напишешь на стволе бука свое имя, месяц и год призыва на службу, то вернешься домой вовремя – день в день!

Прошли годы, и я в который раз пытаюсь отыскать следы тех самых надписей на чистой белой коже старых лестных великанов, но тщетно! Деревья с годами меняются и очищаются от прошлых ран, нанесенных снарядными осколками, пулями, и острыми ножами наивных матросов. Они продолжают тянуться к солнцу, становясь еще более могучими.

Осенью в этом поистине королевском лесу я всегда нахожу душевное утешение и божью благодать. Блеск позолоченных деревьев и звонкий щебет многочисленных птиц помогают мне снимать многочисленные, травмирующие человеческую душу, стрессы.

Я прихожу в восторг от широколистных кленов и роскошных лип, от прибрежных приземистых сосен и огромных стройных лиственниц, от величественных могучих многолетних каштанов и зарослей лесных орехов. Меня завораживают древние дубы-колдуны, повидавших на своем долгом веку и рыцарей-тевтонцев, и солдат шведского короля Густава-Адольфа, и наполеоновские штандарты, и разъезды донских казаков генерала Платова, и плащ-палатки, и красноармейские звезды бойцов генерала Гурьева. Бывает, прижмешься к стволу дерева, и кажется, что многовековая мощь и здоровье растения передаются мне, омолаживают мой уставший организм.

Порой вместе с родными и друзьями, мы ходим на экскурсии к заброшенным немецким артиллерийским укреплениям, местам, где когда-то стояли дома и усадьбы прусаков, находились старинные кладбища. Здесь жили другие люди, была совсем иная цивилизация, иная история. Она манит своей таинственностью.

Прекрасны виды на сказочный лес, Приморскую бухту и Калининградский залив, когда стоишь на берегу у Восточной Гривы. Заросли камыша местами прорезаны путями диких кабанов и уже редко встречающихся косуль. К воде тянутся тропки каких-то водоплавающих зверьков, которые, передвигаясь к береговой черте, брюшком тянут за собой стебли травы, указывающие направление движения животного. А еще лет тридцать назад, поздней осенью, мне приходилось видеть символ Восточной Пруссии – гигантского красавца лося, который останавливался у КПП танкового батальона морской пехоты, и долго с недоумением наблюдал за шоссе Балтийск – Калининград, всякий раз удивляясь появлению в своих владениях наглых непрошенных гостей – рычащих автомобилей.

Бывали случаи, когда целые семьи диких кабанов, утомленные встречами с многочисленными грибниками, выходили прямо на дачные участки. А однажды, во время очередной пробежки, мне посчастливилось встретить целое стадо косуль из пяти особей. Не почувствовав моего приближения, они стремительно разлетелись в разные стороны, и казалось, прыгни, как футбольный вратарь к близстоящему животному – дотянусь до его звонкого копытца! Как-то раз, в холодном ноябре, во время раннего снегопада я встретил среди лестных зарослей, ослепшую от белизны лису. Ветер дул с ее стороны, и зверь не почувствовал моего приближения. И я, продолжая свой кроссовый бег, шутливо попытался догнать Патрикеевну, но тщетно, через пять десятков метров ее и след простыл! Именно таким таинственным способом умеют

уходить от вражеской погони моряки-спецназовцы и разведчики морской пехоты, выполняя непростые задачи флотских учений.

Юные кадеты моего класса всегда поражаются тому, что спустя десятилетия на балтийской земле остались нетронутыми глубокие шрамы от былых штурмов и сражений, как густо она начинена «эхом войны»! Каждый год она выдавливает из себя все новые и новые снаряды, мины и гранаты времен Великой войны, создавая поле деятельности для саперов. То там, то здесь, возле поселков Мечниково и Павлово среди берез, кленов, буков и осин, хорошо просматриваются осыпавшиеся траншеи, одиночные солдатские и танковые окопы, минометные и зенитные позиции, огромные черные воронки, остатки блиндажей и землянок, шпалы и насыпи узкоколеек, поворотные железобетонные артиллерийские площадки.

Порой, под многолетним слоем упавшей с деревьев листвы можно обнаружить россыпи автоматных и винтовочных гильз, еще черные пулеметные ленты, магазины легендарных ППШ, кинжалы и тесаки, трехгранные русские штыки, металлические тубусы для полевых карт, и не истлевшие отвороты черных морских шинелей, на пуговицах которых изображен не наш якорь. То и дело между песчаными холмами-курганчиками, встречаются кованые немецкие матросские ботинки с высоким берцем, простреленные пулями лоскуты синих фланелевых рубаш и лопаточные кости человеческих останков. Очевидно, все это когда-то принадлежало защитникам фашистской военно-морской базы Пиллау или воинам-гвардейцам армии генерала Галицкого, сцепившимся друг с другом в беспощадной, страшной и смертельной схватке. В тех жестоких боях, погиб каждый четвертый советский воин – чей-то отец, дед или прадед!

Северный ветер шевелит микроскопические песчинки береговых дюн, перенося их на дальние расстояния. И в очередной раз оголяются новые артефакты ушедшего времени. Эта земля хранит ещё множество неразгаданных загадок и нераскрытых тайн!

Будто было это только вчера, как появился я на этой благодатной земле. Но за плечами уже тридцать пять лет, что прожиты на своей новой родине – гордом, мужественном, негибемом Балтийске.

Казалось бы, что мечта моей жизни реализовалась не полностью, я не стал боевым адмиралом, хотя шел к этой цели, служа по-честному. Но вот совсем недавно один из моих закадычных друзей, который является родителем моего ученика-кадета, сообщил мне новость, что за глаза, оказывается, в нашей гимназии меня называют «Адмиралом». Так что, не взирая на отставку, я дослужился до высшего звания, звания, что присвоили мне мои ученики. А потому мечта сбылась. Сбылась тут, на героической балтийской земле.

Закончилось короткое бабье лето. Еще недавно величественное Балтийское море было теплым и ласковым, позволяющим мне вместе с кудрявым фокстерьером

Бонифацем весело купаться в его изумрудных волнах, вместе лакомиться ягодами пляжного шиповника и ежевики, гоняться за птицами и наглыми зайцами. Миновали теплые деньки, и небеса сменили свой колер. Они стали темно-серыми, сливающимися на горизонте с потемневшим свинцовым морем. Мощные дождевые заряды безжалостно поливают еще не опавший лес и бело-зеленые дюны.

Скоро начнется зима. А пока я жду свой день рождения, день рождения дочери и жены, дни танкиста, моряка-надводника, морской пехоты, советской военной разведки, спецназа ГРУ, и праздник учителей всей России! Все они касаются меня непосредственно, так уж распорядилась короткая жизнь обычного человека. А в общем, «Адмиралу» есть о чем поговорить со своими шумными и недисциплинированным кадетам. Вперед полный! Жизнь продолжается! Продолжается на замечательной Калининградской земле – второй родине, ничуть не хуже первой – Донецкой. И такой же многострадальной.

Противовоздушная история

Колька Абрамин и Мишка Болдырев познакомились в ранней юности, когда после окончания начальной школы приехали в Ленинград, чтобы стать настоящими моряками. Все началось с кузницы офицерских кадров Флота – Ленинградского Нахимовского училища.

Оба юноши мечтали о корабельной службе с детства. Отец Николая являлся потомственным адмиралом, а Миша был сыном донских степей – потомственным казаком, земляком советского литературного классика и Нобелевского лауреата Михаила Шолохова. Если мотивы Коли были вполне объяснимы, то у Миши они шли вразрез с вековыми казачьими устоями. От звонкой шашки и лихого коня к якорю и секстану!

После окончания Нахимовского, пути друзей разошлись. Николай стал курсантом легендарного и старейшего в СССР Ленинградского высшего военно-морского командного училища имени Михаила Васильевича Фрунзе, а Михаил продолжил учебу в Севастопольском высшем военно-морском командном училище имени Павла Степановича Нахимова. Специальность друзья выбрали одинаковую, самую морскую на флоте, уважаемую и престижную, а после окончания учебы, получения дипломов и кортиков стали специалистами минно-торпедной службы. Отдел кадров Флота, нежданно и негаданно направил друзей для продолжения дальнейшей службы на один и том же БПК (большой противолодочный корабль) с гордым названием «Своенравный».

Нахимовцев на флоте называют «питонами» и в корабельном народе недолюбливают. И хотя их отличают фундаментальные знания по учебным предметам, особая любовь к службе и военно-морской форме одежды, значок выпускника нахимовского называют «Орденом за потерянное детство».

Молодость, молодость – сколько ненужных проблем и трудностей порой ты можешь создавать людям на их жизненном и служебном пути! Если бы они были всегда и во всем вменяемыми и целеустремленными, то их служебная карьера стала бы менее трудной и более предсказуемой.

Большой противолодочный корабль находился в точке якорной стоянки близ берегов Египта, за бортом остались два месяца боевой службы. Это время для молодых минеров было насыщено поисками американских авианосцев и подводных лодок, выполнением обязанностей вахтенного офицера, дежурного по кораблю, несением боевого дежурства ПДСС (противодиверсионных сил и средств). Не прекращался и их учебный процесс, постоянно контролируемый и совершенствуемый флагманским минером дивизии, избравшим корабль местом своей постоянной дислокации на период дальнего похода.

Утро у лейтенантов ежедневно начиналось с того, что капитан 1 ранга Жиманчус осуществлял тщательную проверку элементов распорядка дня, организации деятельности на штатных заведованиях. Учеба по специальности шла с нарастающим напряжением. И замечаний флагман обнаруживал немало! По неутешительным результатам всего вышперечисленного немедленно следовали карательные меры и со стороны корабельных командиров. Питание наших героев в кают-компаниях офицеров было перенесено на вторую смену, каждая минута свободного времени была взята на особый контроль. По настоянию Зама изучение морально-политических качеств подчиненных фактически стало неотъемлемой обязанностью молодых корабельных специалистов. И чего только ежедневно и ежечасно не выслушивали в свой адрес наши герои! Их служебные карточки постепенно превратились в энциклопедии журнала «Крокодил». Каких только формулировок взысканий, написанных идеальным штурманским почерком, с использованием белого и черного флотского юмора не было занесено на их страницы! Обхохочешься!

Но нашим юным друзьям было не до смеха. Труд военно-морского офицера тяжел и неблагодарен. Отрыв от родной базы, дисциплинарные залеты, подвохи и грубые проступки со стороны горячо любимого личного состава, как правило, чаще всего приносят серьезные психологические проблемы и травмы, чем радость и удовлетворение. Понятно, что все это рождает в сердце любого офицера тоску зеленую! Порой смотрит лейтенант в голубую воду моря и появляется ненавязчивое желание прыгнуть прямо с борта глубоко-глубоко в бездну! Но чаще всего приходит непреодолимое желание посетить какое-нибудь увеселительное заведение типа кафе или ресторана, залить свой стресс горячительными напитками, расслабиться в объятиях какой-нибудь туземной красотки, или как говорят моряки – «размагнититься»! И во всем этом вырачает защитника Родины флотский оптимизм, юмор и надежда на самое лучшее.

В далеком море желанные мечты о «размагничивании» остаются фантомами, потому что идет боевая служба – испытание непростое и вполне серьезное. Не все гладко у молодых лейтенантов, жизнь бьет ключом, но чаще всего попадает по кудрявой питоновской головке! Вот и тогда наступило время, когда терпению минно-торпедного флагмана пришел конец. Были исчерпаны все арсеналы взысканий и угроз в отношении наших начинающих командиров групп, но желаемых изменений не происходило.

На одном из последних или, как говорят летчики и парашютисты крайних совещаний («разборе полетов»), вступив в тайный сговор с корабельными командирами, флагманский капраз определил свой окончательный приговор. Его вердикт звучал следующим образом: «В связи с невозможностью выполнения офицерами БЧ-3 Абраминым и Болдыревым своих служебных обязанностей в дальнем походе, из-за их личного разгильдяйства, нежелания служить Родине честно, наступила острая необходимость отправить „преступников“ на „Большую землю“ в места постоянной дислокации соединения». Он дал понять, что для доставки офицеров в Союз им заказан вертолет с противолодочного крейсера «Ленинград». Примерное время прилета летательного аппарата определено на 16.00. Вылетающим в Союз была назначена форма одежды: фуражка, галстук и кремовая рубашка. При себе полагалось иметь чемодан с личным имуществом весом не более 24 килограммов.

Если бы вы знали, как это было некстати! Николай и Михаил прекрасно понимали и давали отчет в том, что тогда, когда весь экипаж готовится к заходу в иностранный порт одного из североафриканских государств, их удаление с борта близко к предательскому дезертирству. Ведь силами их родных подразделений осуществляется покраска корпуса, приведение в идеальный порядок заведений и формы-одежды личного состава, но без них – своих командиров!

Все моряки БЧ-3, глубоко сочувствуя лейтенантам, трудились, не покладая рук и «в поте лица». А нашим друзьям приходилось тупо и пассивно сидеть на раскаленном юте и ожидать проклятый вертолет, думая с завистью о том, как их коллеги будут пятерками бродить по улицам экзотической страны, любуясь на закутаных в паранджи восточных красавиц!

Время прилета затягивалось, жара, казалось бы, могла расплавить вороненую палубу и превратить ее в магму. Но приказано ждать! Сначала Колю и Мишу почти одновременно посетили мысли о том, что флагман «перегнул палку» или идиотски пошутил. Затем возникла внезапная надежда на то, что он сменит свое волевое решение. А ведь в своих чистых душах и мыслях ребята оставались патриотами не только своей великой Родины, но и своего корабля и боевой части, в конце концов! Им было больно представлять себя позорно сбежавшими «с линии огня»! Ведь боевая служба – это выполнение боевой задачи в мирное время! И в душах «питонов» просыпался стыд и презрение к самим себе. Что скажет Колин отец-адмирал, а как Мишке смотреть в глаза землякам станичникам, которые обязательно обо всем узнают и обсудят его на казачьем круге!

От таких мрачных мыслей перехватывало дыхание, и шершавый горький ком подкатывался к горлу, кремовая рубашка становилась мокрой и противно прилипала к спине, а прекрасная и удобная белая офицерская фуражка с шитым крабом становилась тяжелой и неудобной, как казан, в котором после охоты готовят наваристую шурпу!

Шло время, но вертолет с крейсера не прилетал, друзья начали надеяться на то, что для летательного аппарата не хватило керосина, а может быть виной всему будущая погода, или изменилась военно-политическая обстановка на театре военных действий. Но вдруг послышался шум винтов «хеликоптера», подлетевшего к кораблю и зависшего над ним со стороны солнца. Смотреть в его сторону без темных очков было просто невозможно. Но не зря лейтенанты корпели над учебниками и справочниками, пособиями и правилами, готовясь к сдаче зачетов на допуск к выполнению обязанностей вахтенного офицера!

Глядя на силуэт летательного аппарата, они сразу поняли, что он не похож на наш советский корабельный вертолет К-27, да и звук издает какой-то необычный, и винт не двойной, и крутится как-то помедленнее. «Иностранец!» – громко, почти как Тарзан, двойным голосом прокричали наши герои, испугав работающих рядом матросов и старшину команды. Вот наглецы эти французы! Мало того, что их «звериным оскалом» пугают всех советских военнослужащих на политических занятиях, так они еще и нарушают международные морские правила, приближаясь к «Своенравному» на очень опасную дистанцию.

Французский вертолет по-свойски завис над головами зевак и лиц дежурно-вахтенной службы. Раскрепощенное поведение пилота перерастало в вызывающую наглость, которая откликалась адекватной реакцией в душах моряков «Своенравного» и офицеров-штрафников, еще пять минут, назад терпеливо ожидавших отправки в Севастополь. Внезапно открылся боковой люк вертолета и из него, по-деловому, вылез второй пилот с фирменной, поблескивающей на солнце оптикой кинокамерой.

Вертолетчик разместился по удобней, свесив вниз ноги, одетые в легкие штаны летного комбинезона и тропические тапочки. Посадка «кинооператора» была небрежной, он разместился так, как это делает обычно в седле бывалый казак перед соревнованиями по джигитовке, всем своим видом демонстрируя «А, нам все равно!».

Наследники боевых традиций эскадрильи «Нормандия-Неман» вели аэрокиносъемку, не обходя своим вниманием ни корабельное вооружение, ни раздетых до тропических шортов членов экипажа «Своенравного».

Вот тут-то лейтенанту Мише и пригодились знания индивидуальных качеств подчиненного личного состава и сформированные в процессе политических занятий, ненависть и презрение к «проклятым империалистическим супостатам!» Как истинный казак он неплохо разбирался в премудростях охоты и рыбалки и как «рыбак рыбака» давно заметил бойца с отрогов горного Алтая старшину 2 статьи Монгуша, который был способен без особого труда камнем на лету сбить любую птицу, даже если бы это был воробей, не говоря уже о чайке.

Внезапно громкая командирская команда прервала зависшую над ютом тишину, и прозвучала она четко и уверенно: «Старшине 2 статьи Монгушу, гайку с соска системы УСВЗ (универсальной системы водяной защиты) снять! Цель – кинооператор! «Товсь!», «Пли!» Начищенная до золотого блеска медная гайка, брошенная бойцом горноалтайской национальности, молниеносно устремилась к цели. Костедробительный удар пришелся куда-то в область лба, защищенного шлемом, чуть повыше кинокамеры, черные встроенные очки разлетелись вдребезги! Соприкосновение головы вертолетчика с элементом материальной части корабля было столь стремительным, что не ожидавший подвоха француз резко вскрикнул, беспомощно взмахнул руками и, как раненый медведь, откинулся в глубь кабины. Ремень безопасности не позволил летчику вывалиться прямо в море у борта «Своенравного», хотя легкие тапочки и фирменная кинокамера взмыли вверх и после непродолжительного полета погрузились в светло фиолетовую волну Средиземки.

«Отлично старшина! Объявляю благодарность за службу!» – восторженно произнес еще недавно измученный ожиданием, мокрый от жары и переживаний, но уже радостный и поверивший в свои командирские силы Михаил. Вертолет, как испуганный пес развернулся и, «пожимая хвост», обиженно ушел за горизонт, наполняя прозрачный воздух затухающими звуками работающих лопастей. Моряки, оставив работу, бросились к борту в надежде увидеть след уходящей на дно фирменной фотокамеры.

Слух о «подвиге» лейтенанта Болдырева и старшины 2 статьи Монгуша мгновенно облетел корабль. Реакцией на полученную информацию стала команда с ходового поста о прибытии виновников случившегося в каюту командира. Там с присущим флотским ажиотажем и едким юмором было разобрано и разложено по полочкам поведение героев дня. Лейтенант сразу понял, что если Франция не начнет боевых действий против советских кораблей на Средиземном море, то командование эскадрой может ограничиться неполным служебным соответствием, занесенным в его служебную карточку, а если же возникнет международный конфликт, то простите – «пути господни неисповедимы!» Весть о случившемся приключении вскоре достигла и пределов комфортабельной адмиральской каюты флагманской корабля эскадры.

Командирский катер, быстро спущенный на воду, заскользил по сине-фиолетовым волнам, унося на своем борту командира, зама, флагманского минера дивизии и героя-лейтенанта Болдырева. Разбор ситуации был неторопливым, спокойным, традиционно сдержанным, короче говоря, по-адмиральски мудрым. О чем судачили корабельные начальники с командиром эскадры достоверно не известно, но стало ясно, что комэска не в курсе высылки нарушителей в Союз. Да и заметив честные и уставшие глаза комбата Болдырева, контр-адмирал сразу же поинтересовался качеством и количеством часов суточного сна лейтенантского состава на «Своенравном». Узнав о том, что время сна не всегда соответствует требованиям корабельного устава, он произнес фразу, которая заставила задуматься не только корабельных руководителей: «Если лейтенант может закрывать глаза, то это значит, что у него еще много кожи на заднице! Мало сечете! А говорите, что он донской казак, старики бы в станице спуску ему не дали!»

До визита в иностранный порт оставалось совсем немного времени. Все члены экипажа продолжали работать и днем, и ночью, корабль преображался в прямом и переносном смысле. Заблестели борта, свежеекрашенные шаровой краской, были расхожены и смазаны все корабельные задрайки, натерта до блеска медь, помелена резина, отбита ватерлиния, обновлен бортовой номер, леерные тросики покрыты специальной смазкой, корабельные запасы пополнены, а палуба была покрыта графитом и блестела, как шкура вороного скакуна на призовых скачках. Проверка вышестоящим штабом прошла удачно, замечания были устранены молниеносно! Парадный трап был обновлен и готов к подаче на берег. Все только и ждали прибытия на борт командира эскадры.

Наступили последние дни подготовки. Через трое суток, БПК (большой противолодочный корабль) должен причалить к алжирской стенке, а сегодня после подъема флага и утреннего развода на корабельные работы жара начинает бить все допустимые рекорды, тропическая форма одежды почти никого не спасала, загорелые до синевы боцмана завершали последние штрихи покрасочных работ. Все шло, как говорят, по заранее утвержденному плану. Но в шелест морских волн неожиданно вмешался посторонний шум, напоминающий звук работы двигателя вертолета. «Француз» опять по-свойски, как старый добрый, но наглый знакомый, вновь подлетал к «Своенравному». Тишину разорвали звуки боевой корабельной тревоги, личный состав разбежался по боевым постам, выполняя приказы своих командиров. Совершенно не реагируя на вращение кормовых орудий «хелликоптер» почти долетел до борта корабля, замедлил движение, открылся боковой люк, из которого внезапно вылетел большой полиэтиленовый пакет. Всем показалось, что это какой-то дружеский сувенир, но в глазах

французских летчиков, скрытых за дымчатыми очками шлемофонов ничего дружеского, а тем более братского – не было!

Время падения предмета показалось всем бесконечным. Наблюдавшие за происходящим офицеры, продолжали мучиться в догадках, что же содержит в себе этот большой сверток. Командир корабля, понимая всю высокую ответственность, уже был готов дать команду на открытие огня по неприятелю на поражение, но пакет все-таки успел упасть в районе корабельной трубы, и разорвавшись на части, разбрызгал и разметал по свежеекрашенным поверхностям, тягучую массу суриковой краски бордового цвета. А французский вертолет? Совершив месть, сделал крутой вираж и ушел на север, по-мушкетерски сделав своим обидчикам отмашку шляпой с павлиньими перьями. Но происшедшее не заставило никого из членов экипажа усомниться в том, что дело лейтенанта и старшины – правое. Все были убеждены, что победа все равно будет за нами! До захода в иностранный порт оставалось всего три дня! И главный боцман, собрав всю оставшуюся на эскадре корабельную краску, дал экипажу «Своенравного» шанс дружно устранить последствия внезапной бомбардировки. Законы корабельной покраски неумолимы! Колер цвета всего корпуса должен быть единым! Оставалось всего три дня до долгожданного захода в иностранный порт. Закипела работа, в ходе которой все забыли о том, что на борт «Своенравного» должен прибыть командир эскадры...

Ракетный удар

Учителям моей жизни посвящается...

На ракетном корабле начинался очередной рабочий день, обычный день боевой службы экипажа крейсера, сопряженный с военно-морской повседневностью и высокой ответственностью за безопасность своей страны, своих родных и близких, находящихся там – далеко, далеко за семью морями и странами. После подъема флага и развода моряков на занятия и работы, командир приказал старпому оставить на юте (кормовой части корабля) офицерский состав. В памяти капитана 2 ранга остался случай, когда он, проходя по верхней палубе, заметил, как новый заместитель командира электромеханической боевой части по политической части, на корабельном турнике, вместе с несколькими матросами-механиками, выполнял силовые гимнастические упражнения. Обеспокоенность за возможный травматизм, который может спровоцировать известное должностное лицо, не давала ему покоя. И капитан 2 ранга решил поставить на место зарвавшегося новичка. Он знал, что недавно этот старший лейтенант прибыл на крейсер с БПК, на который попал из морской пехоты, и в прошлом занимался каким-то единоборством, но это уже не играло особой роли. Нарушитель корабельного спокойствия должен почувствовать тяжелую командирскую руку! «Товарищи офицеры! Мы служим на ракетном корабле, имеющем замечательные традиции! Крейсер построен в ответственный для нашего государства период! В наших погребах находится мощнейшее ракетное оружие, способное уничтожить любой корабль, соединение кораблей, вражеский военный объект, город, и страну, наконец! И мы обязаны поддерживать его в высочайшей боевой готовности, ведь сейчас мы находимся на боевой службе! Здесь нам не нужно дзюдо и каратэ! Нам нужен ракетный удар! А некоторые молодые офицеры подают дурной пример своим подчиненным, влезая на перекладину! Да, да – это я вас имею в виду, товарищ старший лейтенант! Вы бы лучше по быстрее сдавали зачеты на допуск к дежурству по кораблю, и прекращали со своим спортом!» Монолог, вызвавший едва заметные улыбки на лицах застывших в строю офицеров, был произнесен с пафосом и легким украинским акцентом. В горячем африканском воздухе зависла непродолжительная, но насыщенная угрозой тишина. Полностью удовлетворенный своей речью командир, заложив руки за спину, двинулся по правому шкафуту.

В судьбе человека физкультура и спорт может играть различные роли. Для одного это время препровождения, для другого способ стать сильнее и выносливее, кто-то становится спортсменом-профессионалом, кому-то просто необходима высокая физическая нагрузка, ну а для кого-то это образ жизни. Юрию Комарову повезло, так как он объединил все эти роли в своей человеческой судьбе. Нет, упаси боже, он не был великим чемпионом и большим мастером, просто все вышеперечисленное всегда помогало Юрию преодолевать жизненные трудности и невзгоды, научило сжиматься пружиной, собираться в кулак перед решающим прыжком или ударом по проблемам, которых, к сожалению, в его жизни было немало! Все это позволяло офицеру оставаться в неплохой форме, и не только физической.

В детстве Юрка рос обычным черноволосым вихрастым мальчишкой. Был подвижным, жизнерадостным, любил играть с ровесниками, но особыми физическими возможностями не обладал. Отец частенько подтрунивал над ним, сравнивая с соседскими ребятами, подчеркивая его слабость и неловкость. Ребенку нередко приходилось переживать и оплакивать свои детские обиды на папу. Но желания не всегда совпадают с возможностями, и пришло время, когда подросток понял, что достигнуть цели можно и самостоятельно. В классе, в котором учился Юра, был полукриминальный элемент – Сашка Федотов, который сумел за пять с половиной лет совместной учебы, подмять под себя, практически всех ребят. Причиной личных конфликтов с «футболистом» было еще и детское неразделенное чувство к красавице и отлич-

нице Наташей Шалевич, в которую были влюблены почти все мальчишки класса. Чтобы победить, нужно было научиться умению постоять за себя. Бокс и самбо в те далекие времена были пределом мечтаний многих его ровесников, они были модными и популярными в далекие шестидесятые. Однако папа и мама выдвинули непреодолимые условия – учиться только на четыре и пять! Но эти требования широкого отклика в душе четвероклассника не нашли, а ожидание «милостей от природы» перестало иметь смысл, и Юра попытался приблизить свою мечту самостоятельно. Первый «поход за славой» завершился неудачей. Набор в секцию самбо уже давно закончился, да и возраст Юрки не способствовал успеху несмотря на то, что он прибавил себе три года сверх нормы. Тренер самбистов был неумолим. Попытка стать боксером также не удалась.

Тогда по просьбе Юрия, отец изготовил высокую металлическую перекладину, которую установили в родном дворе на улице Чехова. Она помогла не только нашему герою, но уже более сорока лет помогает набирать силу Юркиным друзьям, братьям, детям, племянникам и многим соседским ребятам. Именно так, вместе с друзьями-корешками Комаров начинал свои первые тренировки в гимнастике и беге.

Известие о том, что во дворец культуры шахты «Панфиловская» пришел молодой тренер, вернувшийся из армии, и открылась новая секция классической борьбы, вызвало у многих ребят живой интерес к спорту. Уже первые занятия показали, что спортзал переполнен под самую завязку. Николай Максимович, строил занятия очень интересно. Кроме сложных трудоемких физических упражнений и приемов, он учил ребят гибкости, ловкости, силе и выносливости. Первые соревнования не заставили себя долго ждать. Но победы они нашему герою не принесли. Тренер, словно почувствовав настроение мальчишки, стал заниматься с ним индивидуально. И тогда успехи пришли незамедлительно. Победные грамоты и дипломы стали радовать не только нашего борца, но и всю его семью, друзей, одноклассников и даже учителей! Успех позволил Юрке задуматься и о своем спортивном будущем. Параллельно Комаров стал посещать еще и секцию самбо, где ему тоже очень нравилось. Полученная на борцовском ковре подготовка особо пригодилась юноше на военной службе.

После окончания десятого класса Юрий выбрал Донецкий техникум физкультуры и спорта. За тщательной подготовкой к вступительным экзаменам последовало непростое поступление и напряженная учеба. Через два года он добился права стать обладателем красного диплома «с отличием»! Потом был призыв на воинскую службу, и не случайное попадание в «десятку»! Вершиной мечтаний была служба в гвардейском полку морской пехоты Балтийского флота. Именно там спортивные качества и борцовские навыки пригодились особо, так как служить пришлось в подразделении разведки. Сегодня некоторые призывники панически боятся воинской службы. Они готовы бегать от полицейских, прятаться по подвалам, темным углам или даже у мам и бабушек под юбками, лишь бы не испытывать трудностей и лишений. Сравнивая себя с ними, Юрий вспоминал, как готовился надеть матросскую бескозырку, какими ценными стали для него советы друзей, вернувшихся со службы и благословение мамы! Отец, тот самый строгий папа, которые порой доводил мальчишку до слез, тем самым учил его премудростям выдержки, терпения, самообслуживания, наконец, и в прямом смысле выживания в мужском воинском коллективе. Ах, если бы вы знали, как он был им всем благодарен!

Шел курс молодого бойца. Комаров до сих пор помнит все в малейших подробностях. Вошедший в роту молодого пополнения старший лейтенант, который был командиром легендарного взвода разведки, поручил ему «желторотому чижику» (так в то время в полку называли молодых матросов) самостоятельно провести с разведчиками тренировку по рукопашному бою. Среди стоявших в строю морпехов, были и его одногодки, и ребята постарше, и даже готовящиеся к увольнению в запас дембеля.

Элементарная разминка не только сбивала дыхание опытных бойцов, но и подготовила их к серьезным упражнениям и высокой нагрузке. Падения и страховки, нападение нескольких соперников на одного с разных сторон, стали для разведчиков чем-то новым и чертовски интересным! Каждый из них в душе мечтал стать не просто морским пехотинцем, но и научиться боевым навыкам, которые могут пригодиться и в дальнейшей жизни. Моряки довольные результатами занятий, по-дружески похлопывали Юрия по плечу, предлагая после принятия присяги быстрее оказаться в подразделении. К нему, прослужившему меньше месяца, они стали относиться, как к одному из самых уважаемых бойцов подразделения. Его разместили на самом, что ни на есть «годковском месте» (так называли наиболее привилегированные места в учебном классе разведки). Ребята отнеслись к новичку с завидным вниманием, порой прощая и даже не замечая некоторые оплошности и неумения, свойственные многим начинающим морякам. И почему-то окрестили его мастером спорта по самбо. Юра не стал их разубеждать.

За полгода до увольнения в запас, Комаров принял решение – осуществить свою давнюю мечту и стать морским офицером. Поступление в высшее военно-морское политическое училище в Киеве было делом не простым, но помогла «домашняя заготовка» – красный диплом «с отличием»! Мандатную комиссию он прошел первым, сдав перед этим вступительный экзамен по ведущему предмету на «отлично».

С напряженной учебой продолжилось и самосовершенствование. Однажды к Юрию подошел курсант выпускного курса, он представился Янисом Адамсоном (в недалеком будущем Янис станет известным морским пограничником-тихоокеанцем, а после распада СССР знаменитым политическим деятелем Латвии), и спросил об его принадлежности к борцовскому братству. Юрий ответил на вопрос старшекурсника и понял, что с классической борьбой придется расстаться, переключаясь на борьбу вольную. Вскоре начались тренировки в борцовских залах Киева, ежедневные самостоятельные физзарядки с побудками в пять часов утра, беговые подъемы вверх по Андреевскому спуску и Киевским горам. Нагрузки готовили нашего героя к новым достижениям, закаляли его волю, укрепляли веру в свои силы. У Юрия в памяти остались неизгладимые воспоминания о забегах по крутой исторической лестнице-памятнику. Начиналась она там, где в древности в Днепре по указу князя Владимира крестили киевлян. Сначала добегая до ее середины, останавливаясь и сгибаясь, с трудом переводя дух, он считал каждую последующую ступеньку, ощущая, как сжимаются и раскрываются его легкие, как громко бьется сердце, как тошнота комом поступает к горлу. Задыхаясь и откашливаясь, главный старшина Комаров ежедневно поднимался все выше вверх, беря каждую ступеньку и площадку трапа штурмом. И пришло время, когда все эти подъемы стали пустяковым делом, а схватки с соперниками на ковре могли длиться по двадцать, тридцать минут без перерыва, не вызывая у Юрия сильной усталости.

Все четыре года учебы в училище сделали спортивную борьбу основным видом физической подготовки будущего офицера. Ради борцовского ковра Комаров даже отказался от участия в экипаже мастерской шлюпки – гордости Киевского высшего военно-морского политического училища. А с победами на серьезных борцовских соревнованиях, появился железный авторитет среди сослуживцев и командиров, старшекурсников и преподавателей. Но бывали случаи, когда Юре приходилось выступать за честь роты и в совершенно неожиданных амплуа. Однажды во время проведения первенства училища по боксу, диктор весело произнес: «В красном углу ринга боксирует чемпион Киевского гарнизона... по вольной борьбе Юрий Комаров!», и приходилось демонстрировать навыки, полученные в боксерских потасовках с приятелями у домашнего турника, и в спортивном зале части морской пехоты во время спаррингов с сослуживцами разведчиками и танкистами. Прошли долгие четыре года учебы, отгремели медью оркестров выпускные мероприятия, и, облачившись в красивую военно-морскую форму, Юрий стал статным флотским офицером. А увлечение и любовь к спорту остались в сути его жизни, и характера.

Разницу между организациями крейсера и большого противолодочного корабля Юрий почувствовал сразу. Жесткий пропускной режим на корабль-носитель ядерного оружия, строгая требовательность командования, стесненные каютно-кубриковые условия и филигранная организация всех элементов корабельного распорядка дня стали той системой воспитания, которая выковывает сильные характеры, формирует основные офицерские качества. «Кузница флотской элиты» – так называют моряки единый крейсерский организм, шлифующий и совершенствующий каждого члена экипажа, будь-то офицер, мичман, старшина или матрос. Тогда самым «популярным» спортивным занятием личного состава корабля были соревнования по перетягиванию каната. Эти состязания очень любил и сам командир. Ему нравилось вручать призовые пироги неизменным победителям – личному составу его родной ракетно-артиллерийской боевой части. Вторыми финалистами всегда были механики, но стать победителями им долгое время не удавалось. Все изменилось с приходом нового руководителя. Командиром БЧ-5 (электромеханической боевой части) стал человек честолюбивый и спортивный, создавший в кормовой корабельной машине целый тренажерный зал, состоявший из самодельных штанг, железных «блинов» и гантелей. Сдаваться и оставаться на вторых ролях Николай Васильевич Троекуров ни в чем и никогда себе не позволял. Не смотря на усердную подготовку корабля к дальнему походу, он умудрялся находить время и для тренировок своих канатчиков. А наш Юрий, будучи его заместителем по должности, стал соратником и по духу. Первым успехом, произведшим настоящий фурор среди экипажа, стала труднейшая победа механиков в воскресных соревнованиях, состоявшихся перед самым выходом корабельного соединения в море. Вновь прибывшие в боевую часть молодые богатыри из числа машинистов, кочегаров и электриков, потренировавшись и получив квалифицированные наставления – вчистую переиграли ракетчиков, не оставляя им никаких надежд на звание чемпиона!

Вот и наступил день прощания с Военной гаванью. После торжественных проводов, горячих слов Командующего флотом, отряд кораблей взял курс на Средиземное море. Пока крейсер шел вперед, разрезая форштевнем сине-фиолетовую волну – механики были в фаворе, но стоило кораблю стать в точку якорной стоянки Средиземноморской флотилии, которую моряки любовно называли «деревней Селивановкой» (по фамилии бывшего командира эскадры), как начался новый этап совершенствования походной корабельной организации. Каждое утро перед подъемом военно-морского флага командир обходил строй и здоровался с переодетыми в новую тропическую форму подразделениями. В адрес ракетчиков и артиллеристов всегда звучали высокие оценки, ну, а когда на приветствие отвечали механики, он частенько поворачивался к командиру БЧ-5 и говорил с легким украинским акцентом: «Так здороваются не на крейсере, а на тральщике!» Замечание командира по поводу занятий спортом, сначала вызвало у Юрия недоумение, но потом заставило старшего лейтенанта задуматься и проанализировать всю свою непродолжительную жизнь, учебу, воспитание в семье, школе, морской пехоте и училище. Мыслители периода марксизма-ленинизма говорили, что убеждения изменить нельзя, их можно только предать! Позвольте с ними полностью согласиться. Именно поэтому жить и служить Юрий решил так, как его учили, и как воспитали с детства, дружа с физкультурой и спортом! Он продолжал вставать на час раньше общего подъема, делая пробежку по крейсерскому юту, выполняя физические упражнения, частенько «катая» матросов, усаживая на плечи и приседая с их весом столько раз, сколько позволяло здоровье. А его здоровье тогда позволяло многое. Комаров узнал о том, что на сигнальном мостике есть вторая перекладина, на которой сигнальщики подтягиваются и качают мышцы в свободное от вахты время. И уже каждое последующее утро он занимался на ней, не смотря на все «суровые» запреты и ограничения.

Однажды во время выполнения подъема переворотом, старенький талреп перекладины, не выдержал веса офицера, и лопнул. Юрия спас борцовский рефлекс и группировка самбиста. Наш борец мягко приземлился на металлическую палубу мостика, не получив ни единой

царапины, и ни одного синяка, хотя подобный эксперимент мог бы стать последним в жизни для любого другого человека. На вопрос, вышедшего на свежий воздух из ходовой рубки командира крейсера: «Куда дели перекладину, сукины дети!?» ответили сдержано, но правдиво. Капитан 2 ранга взмахнул рукой и быстро заходил по мостику. Но строить офицерский состав экипажа больше не стал. Во время проведения спортивного праздника Средиземноморской флотилии посвященного дню Советской армии и ВМФ на борту крейсера, моряки экипажа выиграли все имевшиеся призы. Наши механические канатчики перетянули команды больших противолодочных кораблей «Красный Крым» и «Красный Кавказ», плавбазы Северного флота, балтийской плавмастерской и остальных посудин, стоявших в якорной стоянке. Веселый журналист из флотской газеты «Флаг Родины» метко обозвал их в своей заметке «Праздник спорта и здоровья» чемпионами Средиземного моря. А на соревнованиях по силовой гимнастике, сам Юрий умудрился сделать подъемов переворотом больше, чем это получилось у всех участвующих в состязаниях матросов и старшин, не говоря уже об офицерах и мичманах! Это достижение растрогало даже неприступного командира ракетно-артиллерийской боевой части капитана 3 ранга Чистякова. Тот уже несколько раз, ставил «неуд» пытавшемуся сдать зачеты по БЧ-2 (ракетно-артиллерийской боевой части), Юрию. Но на этот раз каптри (капитан 3 ранга) сам пригласил чемпиона к себе в каюту с зачетным листом. После трех коротких вопросов он поставил в зачетный лист оценку «хорошо»! Прошло пять месяцев дальнего похода. Закончился период якорных стоянок у ливийского порта Тобрук и египетских берегов, завершились радиолокационные дозоры, поддерживавшие противовоздушную оборону многострадальной Ливии, которая ежедневно подвергалась «миротворческим» бомбардировкам натовской авиации. Прекратились поиски американских авианосцев, спасения тонущих судов, погони за кораблями террористов. Окончился сезон североафриканских самумов, дующих над пустынными просторами Сахары в сторону моря, тогда диск Солнца становится совершенно белым. Наконец пройдя долгие мили и преодолев бурные зимние штормовые моря, образцово подготовленный и прекрасно покрашенный красавец ракетный крейсер подошел к родному причалу. После короткой и пламенной речи вице-адмирала заместителя Командующего флотом, офицерам и мичманам экипажа разрешили встретиться с родными. А наш Юрий, зайдя в свою опустевшую однокомнатную квартиру, навсегда оставленную молодой женой киевлянкой и маленькой дочерью, переоделся в спортивную форму и резво произвел марш-бросок в пятнадцать километров до балтийской заставы и обратно. Великолепно чувствуя себя, он сходил в гости к друзьям, осушив за праздничным столом не одну рюмку корабельного спирта из фигурной бутылки, подаренной командиром боевой части. И как ни в чем не бывало, уже на следующее утро Комаров повторил пробежку по зимнему лесу. Примером для подражания Юрий избрал утренний распорядок дня вновь назначенного командира дивизии, прибывшего на Балтику с Северного флота. В любой мороз капитана 1 ранга Волкова можно было увидеть, бегущим по балтийскому пляжу в вязаной шапочке, по пояс раздетым, а разогретая и покрасневшая от холода кожа его атлетического торса демонстрировала полную неуязвимость от любых болезней! Вот вам и роль личности в истории отдельно взятого корабельного соединения! Но командир крейсера по-прежнему воспринимал всеобщее увлечение физкультурой без особого восторга и энтузиазма. С учетом сложившейся обстановки действовал и наш Юрий. Стараясь не попадаться на глаза руководителю, он предварительно звонил по телефону в его каюту. И только после того, когда в трубке звучало громкое и гордое представление: «Командир!», Комаров быстро выбегал к корабельному трапу и всегда был таков. Навыки скрытности, полученные во время службы в разведке морской пехоты, помогали нашему старшему лейтенанту всегда выходить сухим из воды. А, сам капитан уже первого ранга, жестких и решительных мер к «морпеху» не принимал. Упрямая настойчивость зама БЧ-5 со временем стала благотворно влиять и на самого командира, который постепенно начал изменять отношение ко всему физкультурному и спортивному.

Подошло время навигационного ремонта. Крейсер пришвартовался к причалу судоремонтного завода уютной латвийской Лиепаи. «Маленький Париж» (так любовно называли город под липами военные моряки) манил вечерними огнями, прелестями своих кафе и ресторанов, только частично тронутых антиалкогольными реформами Михаила Сергеевича и Раисы Максимовны Горбачевых. Некоторые из офицеров находили отдушину в самоотверженном выполнении служебных обязанностей, но в их глазах не было радостного блеска. Отдельные жили надеждой уехать на выходные в Балтийск для свидания с семьей, ну а молодые лейтенанты протоптали дорожку в спортивный зал судоремонтного завода, играя в баскетбол или в волейбол. А наш Юрий организовал корабельную борцовскую команду, из числа бойцов, занимавшихся единоборствами, и привел ее на ковер заводского спортивного комплекса. Чем меньше дней оставалось до дня Победы, тем больше укреплялось желание «Большого Зама» (заместителя командира корабля по политической части) провести какое-нибудь интересное мероприятие. Идею подсказал зам. БЧ-5, предложив провести спортивный праздник. Выяснилось, что многие офицеры и мичмана экипажа раньше тоже имели прямое отношение к спорту. Так в показательных выступлениях по вольной борьбе принял участие сам помощник командира старший лейтенант Сергей Лещев, а на баскетбольную площадку вышли механики, минеры, штурманы, ракетчики и снабженцы. Отвели они душу по полной! У многих зрителей перехватывало дыхание от прекрасного дриблинга и замечательных трехочковых бросков по кольцу игроков в цветных футболках! А к первому июня – Дню защиты детей, директриса спортивного комплекса попросила командование корабля повторить тоже, но уже для семей рабочих и служащих возле заводского дворца культуры «Чайка». И люди посмотрят, и дети порадуются, какие у них защитники! Утром первого летнего дня, возвращаясь на корабль, командир заметил, как у дворца культуры толпа празднично одетых людей бурными аплодисментами приветствовала каких-то спортсменов. Простое человеческое любопытство заставило его подойти к собравшимся гражданам поближе. Там с удовлетворением он обнаружил корабельный оркестр, возглавляемый военным дирижером старшим лейтенантом Сергеем Аристовым, и схлестнувшихся в нешуточной схватке бойцов, напоминавших матросов, старшин и офицеров его экипажа. Присмотревшись, он заметил в их руках макеты пистолетов, ножей, саперных лопаток, и даже автоматов, которыми они обозначали нанесение друг другу молниеносных ударов. Все это сопровождалось грозными боевыми криками, виртуозными падениями и лихими самостраховками. Все было так реально и увлекательно, что капитан 1 ранга моментально почувствовал себя молодым человеком. И у него невольно появилось желание самому научиться приемам самбо или дзюдо! Всмотревшись в ход представления, в одном из участников, он узнал заместителя командира БЧ-5 по политической части собственной персоной! И тогда в сердцах тихо и растянуто с легким украинским акцентом он произнес: «Служим с людьми, и не знаем, с кем служим!» Реплика была услышана присутствующими офицерами, и стала предметом эмоционального обсуждения за обеденным столом кают-компания. После завершения мероприятия произошло невероятное событие! Вызванные в командирскую каюту, военный дирижер и наш старший лейтенант, в виде поощрения получили право схода в город. Вот тебе и сплетение волшебных сил спорта и искусства, способное разрушать горы!

Прошли годы, на протяжении всей своей офицерской службы Юрий не изменял своим физкультурно-спортивным принципам. Он и сам стал большим замом сначала сторожевого корабля, а потом части спецназа, ну и наконец, флагманского корабля флота. Почти каждое воскресенье для экипажей становилось днем спорта! С восторгом вспоминают бывшие матросы и старшины знаменитую скоростно-силовую эстафету с мужественным названием «Дорога жизни». А чего только стоили товарищеские матчи с командами других экипажей по регби, жесткие схватки борцов на поясах, соревнования по боксу и рукопашному бою! Была возрождена казачья «чехарда», организованы футбольные, волейбольные, и баскетболь-

ные матчи, синхронно выполняемые всеми членами экипажа упражнения на гимнастических снарядах спортгородка Военной гавани!

А какие романтические названия носили многокилометровые кроссы и марш-броски под оркестр или гармошку! Это вам и «Зимушка Зима», и «Золотая осень», и «Весенний марафон» и «Жаркое лето 1989-го». В особо снежные зимы бойцы строили крепости и штурмовали их со снежками и флагами почти по Аркадию Гайдару! А после сытного воскресного обеда на киноэкране или по системе «Экран-32» (телевизионная корабельная система, контролируемая лишь главным политработником корабля) шли патриотические фильмы об истории страны, Великой отечественной войне, армейской и флотской службе. А перед отходом моряков ко сну, из корабельных динамиков звучала современная классическая музыка! Какие там мордобои и неуставные взаимоотношения, провели вечернюю поверку, умылись, и спать, только спать! Завтра новый трудовой день. Но были и курьезные случаи! Однажды после «Дороги жизни» отличившихся матросов отпустили в увольнение. Дорога до КПП (контрольно-пропускного пункта) завода «Янтарь» была не близкой. Молодой матрос одессит Женя Амелин, сумел добрести до проходной, но, пройдя за ворота, присел на скамейке в заводской курилке, чтобы немного отдохнуть после дьявольской нагрузки. Открыв глаза, он увидел дружно смеющихся сослуживцев, которые возвращались на борт корабля после дискотеки. А два вестовых кают-компаний офицеров, бывшие на тот момент студентами второго курса Бауманки, написали рапорта, с просьбой направить их для поступления в Рязанское высшее десантное командное училище! И только приезд их родителей не позволил молодым людям кардинально изменить линию своей жизни! Кривая нарушений и грубых проступков на графиках и схемах флотских начальников неудержимо опускалась вниз. Многочисленные комиссии и одиночные проверяющие не на шутку заинтересовались педагогическим эффектом воспитательной деятельности офицерских коллективов кораблей и частей, где служил наш герой. Показательные мероприятия, образцовая сдача самой сложной и важной курсовой задачи К-1 штабу Балтийского флота, оборудование на корабле тренажерного зала и каюты психологической разрядки, занятия по общегосударственной подготовке, включавшие в себя просмотр видеофильмов, обсуждение музыкальных и литературных произведений – стали предметами обсуждения на Военных советах. Их выводы вошли в приказы Командующего, и стали одной из причин предпочтения флагманского эсминца другим кораблям для участия в новых интересных учениях и походах. Первыми стали международные военно-морские учения «Балтопс» с посещением портов Германии и Швеции! Затем официальный визит во французский Шербур, и несравнимый ни с чем дальний океанский поход по маршруту: Балтийск – Абудабди – Кейптаун – Балтийск! По итогам именно этого почти кругосветного путешествия наш Юрий был представлен к высокой правительственной награде. Но все хорошее когда-нибудь кончается. Пришло время завершения военно-морской карьеры и нашего героя. Подробности хотелось бы оставить в тайне! Но чувства переполняют, заставляя слегка приоткрыть завесу. К несчастью, не сложились у Юрия отношения с одним из ближайших командиров-начальников. Не видя перспективы, переживая нередкие разносы, борясь с постоянными стрессами, предвзятым отношением своего руководителя, вступая в схватку и с ним, и с самим собой, Комаров постепенно пришел к мысли об увольнении в запас. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стал случай, когда правительственную награду, с благословения того же начальника, нашему герою вручили в воскресенье, втихаря в кабинете отдела кадров дивизии! Конечно, потом начальника поправили, и медаль «За заслуги перед Отечеством» вручили во второй раз... До звания капитана 1 ранга оставался всего лишь год. Но зная себе цену, наш Юрий в сердцах и на эмоциях подал рапорт на увольнение. Когда-то в 18 веке адмирал Ушаков мудро сказал: «Потеря офицера – трагедия государственная!», а в конце века 20-го в повседневной суете и служебной рутине, в период системного развала славной советской, а потом и российской Армии и Флота, начальники не заметили потери бойца – человека, кото-

рый с детства стремился посвятить всего себя без остатка любимой службе Флоту и Отечеству. Вот, казалось бы, и пришла военная пенсия и закат карьеры нашего героя, ан нет! Юрий Комаров продолжил трудиться, но уже на гражданке, не забывая, конечно, и о спорте. В сорок пять лет вернулся на борцовский ковер в тот самый легендарный зал, что в Калининграде на улице Ореховой в стенах которого выросли известные борцы Олимпийские чемпионы, чемпионы Мира, Европы и Азии. Неоднократно и сам Юрий становился участником, призером и победителем международных ветеранских турниров и чемпионатов.

На свой полувековой юбилей бывший заместитель командира БЧ-5 по политчасти, пригласил флотских сослуживцев, и друзей борцов. Не забыл юбиляр и командира того самого знаменитого крейсера, уже убеленного сединами адмирала. Тот немного задержался к началу праздника, но свой первый тост произнес не растерявшись. Веселая и ироничная речь Заместителя Командующего изобиловала воспоминаниями о крейсерской службе юбиляра. Сказанное прерывалось дружным смехом и веселыми возгласами присутствующих, его слова тонко переплетались с флотским юмором и легким украинским акцентом. После череды праздничных дифирамбов, произнесенных гостями, командир выждал паузу, высказав пожелание обязательно посетить борцовские соревнования с участием Юрия, и свое слово сдержал!

Спустя пять лет моряки давно уже исключенного из списков кораблей флота крейсера отмечали его пятидесятилетие. С разных концов необъятной страны в Балтийск съехались многие члены его экипажа. В своем приветственном слове посевевший адмирал предложил передать имя крейсера новому боевому кораблю, строящемуся для ВМФ России. И бьюсь об заклад, что благодаря своей целеустремленности и настойчивости он этой цели обязательно добьется! Важно, чтобы, формируя традиции нового корабля, новые командиры не забывали о традициях легендарного крейсера, и постоянно помнили о духовном и физическом здоровье экипажа – важнейших составляющих высокой боевой готовности. Здоровый дух в здоровом теле важен и нужен морякам, не только сам по себе. От него может зависеть и успех выполнения основной боевой задачи – мощь и точность ракетного удара!

А Юрий Николаевич продолжает служить Отчизне на педагогической ниве, преподавая детям начальную военную подготовку. Спустя сорок лет он сумел разыскать в Донецке своего первого тренера, того самого Николая Максимовича, который научил его и многих других шахтерских ребят здоровью тела и духа, и дал путевку в жизнь. И разговор получился долгим и интересным, и прозвучала ода о человеческой судьбе, о флотской службе и дружбе, о ветеранах борцовской школы. И самым главным советом-напутствием тренера стало отеческое пожелание – не сворачивать с намеченного пути, идти только вперед. Ведь вся человеческая жизнь – это борьба!

А наш адмирал, в перерывах между трудами праведными, и борьбой за сохранение традиций ракетного крейсера вместе со своим внуком частенько устремляется в зал вольной борьбы, провожая наследника на тренировку. Ну, а Юрий, в свои «далеко за пятьдесят», продолжает выходить на борцовский ковер! Он тренируется вместе с молодыми, участвует в ветеранских турнирах, чемпионатах европейских государств и даже первенстве Мира. Встречаются на его пути подъемы и спуски, радость побед и переживания поражений, но спорт и борьба помогают ему жить и преодолевать встречающиеся проблемы, трудности и стрессы. И вновь, и вновь он приходит в новый зал борьбы ЦСКА, и кличут его молодые ребята, кто Юрием Николаевичем, кто просто дядей Юрой, и от этого его душе становится теплей и приятней. А, сотни выпускников его школы из года в год становятся солдатами и матросами, прапорщиками, мичманами и офицерами, продолжая незавершенное дело своего учителя. И гордятся они своей новой профессией, которая предназначена для великой цели – защите Родины. А кредо офицера флота и борца-спортсмена Юрия Комарова остается прежним, и выражается оно крылатой флотской фразой: «Следую своим курсом!»

Встреча с Польшей

Как часто бывает, история твоей жизни невидимо пересекается с историей твоего рода, твоих отцов и дедов. Не думал, не гадал, что побываю в тех краях, где воевали мои дорогие дедушки Арсентий Максимович и Алексей Петрович. Первый в Брусиловском прорыве достиг Польши и Австро-Венгрии, а второй воевал в Великую Отечественную разведчиком под Будапештом на озере Балатон. Не думал, что придется ступать на ту самую брусчатку, на которую ступали кирзовые сапоги русских и советских солдат.

Воистину прав автор слов: «не стареют душой ветераны!» Вот и ветераны вольной борьбы Калининградской области не любят сидеть, сложа руки. То уходят в шлюпочные походы, то принимают участие в международных турнирах по регбю, рыбалке, делают велопробеги в соседние государства. Но самую главную задачу решают тоже четко и ответственно, участвуют в международных борцовских турнирах, чемпионатах стран, первенстве Мира! Впереди ударная группа из молодых и не очень ветеранов, тех, кому уже далеко за тридцать пять. Вместе и порознь готовимся, кто в калининградском борцовском зале на улице Ореховой, кто в Балтийске, кто в Гурьевске, Советске, а кто и сельском школьном зальчике, но прозвонит сигнал большого сбора, и собираемся вместе, как казаки после набега на турецкие владения в установленном атаманом месте. Оперативно грузимся на автомобиль или автомобили, и несемся в утро или в ночь мимо километровых столбов, и придорожных знаков, через пограничные КПП вперед к поставленной цели.

Сегодняшняя поездка связана со столицей соседней евросоюзовой Польши. Здесь будет проводиться чемпионат страны среди школьников и ветеранов. Вторые станут примером для подражания, а первые выберут дальнейший жизненный вектор, который будет правильным. Алкоголю, наркотикам ребята постараются предпочесть физкультуру и спорт, мышечную радость и здоровый образ жизни. В юном возрасте это самое главное, знаю по себе!

Сергея Онищенко везет наших заслуженных гуру вольной борьбы Николая Ивановича Шемарова и Николая Митрофановича Мирошника. Кстати, второй празднует свой шестидесятилетний юбилей. В нашем внедорожнике едет экипаж помоложе. За рулем Андрей Астахов, на заднем сидении Витя Савеличев, я сижу спереди справа. На улице сильный туман, водитель не успел отдохнуть, поэтому преодолевая усталость, вглядывается вдаль, вращая рулевое колесо. Тепло от печки клонит в сон, стараюсь держаться, но периодически отключаюсь. Нет, так не годится, делаем остановку, дышим свежим воздухом, пьем кофе на аккуратненькой заправке. Приветливая полячка предлагает выбрать кружку подходящего объема. Берем самые большие емкости, кофе не дешев, но очень вкусен. С удовольствием пьем его, взбадриваясь, вдыхая аромат экзотического продукта, который стал любимым для европейцев благодаря поражению турецкого войска под Веной. Тогда польские гусары нашли мешки с загадочными черными горькими зернами. Узнать секрет коричневых плодов помогли пленные рабы. И тогда в походные чарки потекла густая пахучая жижа. Пили кофе по-разному. Кто с сахаром, кто с медом, а горький не пили – не нравился он европейцам. Пришло время, и волевым указом приказал Петр пить сей напиток на русских балах и ассамблеях. Кривились, корчили рожи бояре, но царские распоряжения выполняли, боясь императорского гнева!

Голос «Лены» из навигатора приводит нас к Варшаве, направляя то влево, то вправо. Въезжаем в спальный район польской столицы, петляем по улочкам и дворам, и наконец, находим нужный адрес. Вот и спортзал, где были в прошлом году! У входа стоит команда из Украины с Волыни. Ребята западной ориентации ругают правительство Януковича за отказ от вступления в Евросоюз, но наши российские анекдоты понимают правильно, смеются весело и звонко, не скрывают свое уважение к нашим Путину и Медведеву, мечтают, чтобы им так же повезло с руководителями, как россиянам. Продолжаем общение, наши руководители

обмениваются сувенирами. Потом короткий завтрак, мое признание, что я родом с Украины из Донецка. Воляницы смеются, говорят, что я похож на Януковича, что донецкие ближе к россиянам, чем западенцы. Подключаю свой арсенал анекдотов на украинском языке и об украинцах. Все хохочут, и не обижаются. Николай Иванович приглашает украинцев к нам в Калининград на международный турнир.

Просим дежурную по дворцу спорта польскую дамочку пропустить нас в зал. Она не отказывает, мы входим вовнутрь, видим ковер, и сразу ложась, на маты засыпаем. Спим крепко до громкого шепота: «Кажется, Вронский пришел!» Я вспоминаю «Анну Каренину» Льва Толстого, но это другой герой – это двукратный олимпийский чемпион – гордость Польши! Он подходит к коврику, шепотом спрашивает о том, кто мы такие, узнает, что русские из Калининграда, машет рукой и предлагает поспать еще. Но сон как рукой снимает.

Начинается движение приезжающих команд, одни группируются, другие начинают разминаться, третьи продолжают общение. Мы идем на взвешивание. Все в норме, а я даже похудел на два килограмма. У меня ровно 110. У Сергея и Андрея тоже все в норме, Витя Савеличев борется в большей весовой категории. Николай Иванович вместе с Николаем Митрофановичем уходят в секретариат соревнований. Выясняют обстановку, беспокоясь за нас. Мне предлагают ограничиться борьбой в своем дивизионе, но Шемаров настаивает на участии в схватках в соседнем младшем или вместе с классиками. Только тогда придется бороться с самим Вронским. Я согласен на все, но судьи ограничивают: «Будешь бороться с молодежью!» Сказали, как отрезали.

Чемпионат начинается с самых маленьких. Они борются на трех коврах сразу. На центральном самом большом выступают ребята по старше, а на двух других мальчишки и девчонки по младше. Поражает количество девочек, занимающихся спортивной борьбой, их кажется не меньше, чем ребят. Вот это массовость!

Начинают вызывать ветеранов. Для этого освободили центральный ковер. Первым начинает выступление Витя Савеличев. Его называют пахарем, потому что все схватки он борется напряженно, от начала до конца, побеждая по баллам или чисто. Все свои четыре поединка он выиграл, проиграв всего один. Андрей Астахов борется три схватки. Две он выигрывает, проиграв только одну. По результатам становится третьим. Я проигрываю две, и выигрываю одну, а так как нас в дивизионе «А» всего четверо, тоже беру бронзу. В своем родном дивизионе «В» я единственный и неповторимый, и комиссия судей принимает решение наградить меня еще и золотой медалью. «А соперников ведь нет, нет, нет!» – наверно спел бы известный юморист и исполнитель Юрий Гальцев из Санкт-Петербурга. Украшением финальных схваток стал поединок двукратного олимпийского чемпиона Вронского с представителем Украины Антоном. В ходе упорной борьбы поляк дважды применил бросок через грудь, и эффектно выиграл чисто.

Все заторопились домой. Вот и Николай Иванович с Николаем Митрофановичем быстро седлают Серегино «ВМВ», забывая об обеде, магазинах и других варшавских прелестях. Уже через четыре часа они на границе. А нам пришлось отдуваться за всех. Я остался на торжественный парад, изображая солидное представительство России, а ребята сбегали в супермаркет за продуктами, необходимо пополнить организм калориями, потраченными в ходе схваток. Я успел отбороться, и посекундировать нашему белорусскому брату Олегу Тозику, с которым мы познакомились еще в Сараево.

На момент награждения все на месте. Выходим по очереди, согласно весовым категориям, получаем дипломы и медали, фотографируемся. Все присутствующие радуются. Отношение окружающих к нам россиянам самое теплое! Диву даемся, как могли произойти события возле нашего посольства в Варшаве всего несколько дней назад!? Да, все-таки, спорт, физкультура и соревнования сближают людей любых национальностей! Сразу после схваток, кажущи-

еся непримиримыми соперниками борцы, как ни в чем не, бывало, жмут руки и обнимаются, произнося добрые приветливые слова.

Праздник спортивной борьбы закончен, мы сытно обедаем в спортивном кафе, используя врученные Николаю Ивановичу одним из судей обеденные талоны. Кухня у поляков отменная, напоминает украинскую. В автомобиль грузимся быстро, прощаемся с белорусами и украинцами. Антонюк подходит ко мне, как к земляку, комментирует свою схватку с польским олимпийцем. Прощаясь, обещает обязательно приехать со своей командой в Калининград.

Вперед на Мамоново! Нас с нетерпением ждут дети, друзья ветераны и наши жены ожидают результатов, и польских разносолов. Чертовски хочется отдохнуть, но впереди более трехсот километров. Выбираем гданьскую трассу, чтобы свернуть к Калининграду около Бранево. К обратной дороге подготовились отменно! Как по расписанию останавливаемся у кафешек, кормим водителя нашей машины фруктами и орешками, угощаем соком и минеральной водой. Быстро преодолеваем первые сто девяносто километров. Совсем не хочется спать. Легко проскакиваем оставшийся путь, и вот мы на польской границе! Пограничники корректно спрашивают о цели поездки, узнавая о наших победах, улыбаются, препонов не чинят. Наши встречают не менее приветливо, узнавая об итогах состязаний радуются. Даже суровый таможенник, задавший вопрос: «А что у вас в багажнике?» смеется, услышав остроумную заготовку Андрея Астахова по поводу того, что в нем находятся дипломы и медали. Андрюша действительно предъявляет награды, и вопросов больше нет. Вперед домой!

Первый прыжок

В часть военно-транспортной авиации Балтийского флота, что в поселке Храброво, туда, где должны были проводиться парашютно-десантные сборы, разведчики морской пехоты пошли взводными группами пешим маршем, без сухого пайка, но с оружием и по полной выкладке, соблюдая все правила скрытности и маскировки. Периодически в контрольных точках их встречал командир развед-десантной роты на своем БРДМе (боевой разведывательно-дозорной машине), давая возможность изжарить на костре заячье мясо, которое он раздобыл недавно на охоте, проезжая через полигон Хмелевка. Времени на прием пищи давалось совсем мало. Бойцы успевали только слегка обжарить зайчатину, а ели ее уже на ходу! Уставшие и изможденные, преодолевшие более пятидесяти километров, моряки, наконец-то прибыли к авиаторам. На ужине в летной столовой, благодаря чертовской усталости, многие есть просто не стали, потому что не было аппетита и физических сил! А некоторые из морпехов начали засыпать прямо за столом.

Автобус «Балтийск – Калининград», плавно покачиваясь, ехал по шоссе. Вдоль дороги мелькали деревья с белыми широкими полосами на боках. Лес чередовался с рощами и полями, за которыми быстро за горизонт склонялось красно оранжевое солнце. Гвардии лейтенант Баранов с радостью в сердце смотрел в окно. Наконец-то реализуется его давняя юношеская мечта, и он совершит свой первый прыжок с парашютом!

В памяти офицера стали всплывать эпизоды курсантской жизни. Вспомнился отъезд из родной части морской пехоты в Киев для поступления в высшее военно-морское политическое училище. Особой строкой отложился учебный лагерь, который уютно располагался посреди густого корабельного соснового леса, как раз недалеко от Киевского моря и легендарного Лютежского плацдарма. Вспомнилась небольшая база плавсредств, где курсанты ходили на ялах, и после каждой физзарядки купались в Днепре. Перед его глазами вновь предстал исторический Андреевский спуск, с выложенной вековыми камнями брусчаткой, по которой, порой опаздывая из увольнения, ускоренным бегом возвращался в вестибюль училищного клуба, где их курсантов для доклада с нетерпением ожидали дежурные по роте и ее командиры. Представилась и величаво воздушная красивейшая из всех киевских храмов Андреевская церковь, блистающая днем на солнце сусальным золотом куполов, и прекрасно подсвечиваемая ночью мощными прожекторами. А вот и причудливый своими средневековыми формами дом «Ричарда Львиное Сердце», на фоне которого снимались эпизоды многих фильмов, одним из которых был и «Адъютант его превосходительства». А вот и пахнущие старинной, дореволюционные двухэтажные домики с мемориальными досками в память о людях, когда-то проживавших в их стенах. Одна из них была посвящена какому-то революционеру по имени Ладо Кецховели, а другая знаменитому доктору-писателю автору «Мастера и Маргариты» и «Белой гвардии» Михаилу Булгакову. Примыкающие к спуску улочки, узнаваемые по эпизодам из былых художественных кинокартин, приятно будоражили память.

А вот и учебный городок училища с бюстом Ильича на строевом плацу. Между собой курсанты из уст в уста передавали легенду о гетмане Запорожского войска Петре Сагайдачном, который был основателем знаменитой Киево-Могилянской академии, в стенах которой начинал учиться и великий русский ученый Михаил Ломоносов, а ныне находилось их родное училище. А где-то там же под асфальтом плаца была скрыта позабытая всеми могила гетмана.

Первый учебный корпус вспоминался своей поточной аудиторией №217, где некоторые курсанты успевали, и прослушать лекции, и отлично выспаться. В памяти Валерия возник легендарный боковой училищный коридор с уходящей вниз старинной железной лестницей. Каждая ступенька, которой была промаркирована неизвестным дореволюционным мастером именем некоего Доната Липковского, возможно его самого. Валерию сразу же захотелось рас-

сказать сидящему рядом пассажиру знаменитую училищную байку-анекдот о ветреном курсанте разгильдяе, соблазнившем неизвестную киевскую красавицу. И тогда ее разгневанная мать, потребовала у начальника политического отдела, срочно женить прелюбодея на ее дочери. В ответ на это контр-адмирал задал встречный вопрос об имени и фамилии виновника. На который мать уверенно и с пафосом ответила, что это никто иной, как курсант Донат Липковский! После чего НачПО привел ее на ту самую лестницу и, указав на те самые ступеньки, порекомендовал выбрать любую, которая понравится ей и ее дочери.

Сегодня перед самой поездкой в Храброво Валерий выпил две чашки горячего растворимого кофе, изготовленного на сахарном заводе в городе Лиепая, и его память как никогда предельно обострилась. Вспомнились подробности последнего государственного выпускного экзамена по навигации. Он до цифр вспомнил всю прокладку курса и маневров своего корабля, все записи на страницах навигационного журнала. Но тогда им по невнимательности была допущена грубейшая ошибка, которая поставила всю государственную комиссию в сложное положение, как быть с партийным секретарем роты, результат работы которого был неудовлетворительным! Пожалели и поставили в диплом единственную тройку, о которой Валерий Баранов всегда вспоминал очень болезненно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.